
ЕРШОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, yuliya.stroykina@mail.ru

ИВАНОВА АНЖЕЛИКА ВЛАДИМИРОВНА

студентка 4 курса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), anzhele_ivanova17@inbox.ru

ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК С АКЦИЯМИ. ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

ERSHOVA JULIA VIKTOROVNA

PHD in Law, associate professor of the Department of civil law and civil procedural law of The Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, yuliya.stroykina@mail.ru

IVANOVA ANZHELIKA VLADIMIROVNA

4th year student of the Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, anzhele_ivanova17@inbox.ru

PROTECTION OF SHAREHOLDERS RIGHTS WHEN MAKING TRANSACTIONS WITH SHARES. LAW ENFORCEMENT TRENDS

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты защиты прав акционеров с использованием преимущественных прав на приобретение акций. С учетом дифференциации акционерных обществ обозначены основные проблемы реализации преимущественных прав акционеров непубличных обществ и предложены возможные пути их решения. Выделены современные тенденции правового регулирования и перспективы внеюрисдикционных способов защиты корпоративных прав с учетом опыта России и зарубежных стран.

Ключевые слова: непубличное акционерное общество, акция, продажа акций, дарение акций, оборотоспособность акций, способ защиты прав акционера, преимущественные права, безвозмездная сделка, притворная сделка, корпоративный договор, акционерное соглашение.

Review. This article discusses the theoretical and practical aspects of protecting the rights of shareholders using pre-emptive rights to purchase shares. Taking into account the differentiation of joint-stock companies, the main problems of implementing the pre-emptive rights of shareholders of non-public companies are identified and possible solutions are proposed. The article highlights current trends in legal regulation and prospects for non-legal ways to protect corporate rights, taking into account the experience of Russia and foreign countries.

Keywords: non-public joint-stock company, share, sale of shares, gift of shares, turnover of shares, method of protecting shareholder rights, pre-emptive rights, gratuitous transaction, pretend transaction, corporate agreement, joint-stock agreement.

Защита прав акционеров при совершении сделок с акциями была предметом исследования многих авторов. Среди соответствующих публикаций можно назвать, например, работу Е.В. Глухова «Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация»¹, Д.В. Ломакина «Преимущественные

права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств»², Ю.В. Стойкиной «Недостатки российского корпоративного законодательства, регулирующего преимущественные права»³, А.А. Максурова «Проблемы защиты прав участников при купле-продаже и дарении акций в непубличном акционерном обществе и до-

¹ Глухов Е.В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация [Электронное издание]. Москва : М-Логос, 2019. 1208 с.

² Ломакин Д.В. Преимущественные права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств // Хозяйство и право. 2017. № 1 (480). С. 3-22.

³ Стойкина Ю.В. Недостатки российского корпоративного законодательства, регулирующего преимущественные права. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2017. № 32. С. 49-52.

лей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью»⁴. Эти работы непосредственно затрагивает исследуемые аспекты, также имеется множество работ о правах акционеров вообще. Однако при такой степени разработки вопрос не перестает быть актуальным.

Механизм защиты преимущественных прав при отчуждении акций по сделкам предусматривается Законом о АО применительно к непубличным обществом и только при отчуждении акций третьим лицам. Включение или невключение в устав общества положений о преимущественном праве кредиторов и самого общества перед третьими лицами на приобретение акций по возмездным сделкам – внутренняя компетенция компании. Закон предусматривает дополнительную гарантию реализации данного права для владельцев акций: при продаже акций цена такого приобретения должна соответствовать цене предложения третьему лицу либо цене, предусмотренной или определяемой в порядке установленной уставом общества (для иных чем купля-продажа сделок по отчуждению акций цена определяется уставом).

Данный подход в мировой практике общепризнан, например, в США любые преимущественные права, в том числе и при эмиссии ценных бумаг в публичных обществах, предусматриваются в учредительных документах. Но есть и исключения, например, в Великобритании «право первой покупки» (first option to buy) регулируется императивно, что однако не мешает признанию в литературе английского института «pre-emption right» одним из наиболее совершенных⁵.

Нереализация преимущественного права акционерами или самим обществом, если таковая возможность предусмотрена уставом в порядке второй очереди, снимает препятствия к отчуждению акций третьему лицу, но не освобождает лицо, отчуждающего акции, от обязанности сохранения тех цены и условий, которые были определены в направленном обществу предложении. Однако речь идет только о сделках купли-продажи. В иных случаях, в частности, когда речь идет о мене или, что интересно, об отступном, данное правило неприменимо, т.к. сам характер встречного представления по данным сделкам носит только предположительно эквивалентный характер:

цена товара, предоставляемого в обмен на акции, либо обязательство, исполнение по которому погашается их передачей, могут иметь иную реальную стоимость, чем та, которая определена для них по данным сделкам. Поэтому в данном случае целесообразно предусматривать цену преимущественного приобретения именно в уставе общества.

Вопрос о распространении действия преимущественного права на договор мены носил дискуссионный характер в связи с ранее действующей редакцией ст. 7 Закона об АО⁶, прямо предусматривавшей распространение данного права только на договор купли-продажи. Сторонники первой точки зрения (Г.С. Шапкина⁷, Г. Субботин⁸) высказывались в пользу того, что необходимо расширительно толковать положения данной статьи и распространить ее действие, путем внесения изменений в ст. 7 Закона, в том числе, на договор мены, обосновывая это близостью экономического и правового характера двух договоров, их возмездностью и использованием аналогии с далее – ООО, где ч. 5 ст. 250 ГК РФ действие преимущественного права покупки доли применяется и к отчуждению посредством мены.

Сторонники второй позиции (Н.А. Новоселова⁹, А.А. Онина¹⁰), не признавая возможность расширительного толкования положений Закона об АО, говорили о том, что преимущественное право, являющееся своего рода привилегией, ограничивающей право на свободное отчуждение акций, должно быть либо прямо установлено законом либо в уставе общества, когда законом такая возможность предусматривается. Аналогичной позиции придерживался Высший арбитражный суд РФ, ссылаясь на неденежный характер встречного представления по договору мены и недопустимость применения аналогии с ООО¹¹.

Однако такой законодательный пробел привел к проблеме «прикрытия» договоров купли-продажи иными сделками с целью отчуждения акций, путем обхода преимущественных прав. В редакции Закона об АО 2015 года данный пробел был устранен, но это также не исключает многочисленной судебной практики, когда, заключая договор мены, стороны совершают притворные сделки, ссылаясь на незнание о предусмотренном уставом общества преимущественном праве. Так, например, Семнадцатым Арбитражным

⁴ Максуров А.А. Проблемы защиты прав участников при купле-продаже и дарении акций в непубличном акционерном обществе и долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. // Вестник арбитражной практики. 2020. № 1 (86). С. 18-27.

⁵ Залибин К.Ю. Преимущественные права в российском гражданском праве: история, тенденции развития, современное состояние // Право и политики, 2016. № 2 (194). С. 198, 201-202.

⁶ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 2001. N 33 (Часть I). Ст. 3423.

⁷ Шапкина Г.С. О применении акционерного законодательства // Вестник ВАС РФ. СЗ РФ. 2004. №2.

⁸ Субботин М.В. Преимущественные права в российском гражданском законодательстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 200 с.

⁹ Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. М.: Изд. Дом «Арбитражная практика», 2004. № 4. С. 3-11.

¹⁰ Онина А.А. Преимущественное право покупки в гражданском праве Российской Федерации: Дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 104.

¹¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 г. N 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ».

апелляционным судом было признано законным и обоснованным решение суда первой инстанции о признании сделки мены недействительной и переводе прав и обязанностей покупателя. Суд установил, что действительная цель оформления акционером и третьим лицом двух договоров (поставки и мены), фактически явившихся единой сделкой по отчуждению, заключалась в избежании необходимости реализации преимущественного права приобретения акций. Была установлена ничтожность договора мены, являвшегося притворной сделкой¹².

Преимущественное право приобретения акций, которое само по себе является способом самозащиты¹³ предоставляемых владельцу акций прав, может быть не реализовано в результате умышленных действий правонарушителя. Кроме того, не всякое общество предусматривает проведение процедур регулирования возникшего конфликта. Поэтому мы можем наблюдать реализацию обращения в юрисдикционные органы как наиболее надежного способа защиты.

Закон об АО не предусматривает распространение рассматриваемых механизмов на отчуждение акций по безвозмездным сделкам, но таковые активно используются для обхода преимущественных прав. Использование притворных сделок дарения является наиболее распространенным способом покупки акций посредством чего реализуются схемы, которые не только «облегчают» процесс фактической возмездной продажи, но могут и освободить от бремени уплаты налога на полученный доход, если сторонами сделки являются родственники, круг которых определен п. 18.1 ст. 217 Налогового Кодекса¹⁴. Можно рассмотреть следующие варианты обхода права с использованием конструкций дарения:

1) Договор дарения, фактически прикрывающий куплю-продажу.

В частности, судом была признана притворной сделка дарения между отцом А.И. Устюжаниным (акционером) и его сыном В.А. Устюжаниным 7500 акций номинальной стоимостью 10 руб. и последующий договор мены подаренных акций с М.А. Сушиным, которые признаны в совокупности единой сделкой купли-продажи акций. В качестве доказательств судом было учтено следующее: наличие в обществе корпоративного конфликта, небольшой временной период, в который были совершены сделки, непроявление интереса ни к деятельности общества, ни к су-

дебному разбирательству со стороны ответчиков, которые приобрели акции по договорам дарения и мены и, напротив, продолжение активного участия дарителя в его деятельности, а также явно убыточный характер мены (истец В.С. Попов предлагал В.А. Устюжанину приобрести его акции по цене, значительно превышающей стоимость встречного предоставления в мене). Так как устав общества предусматривал преимущественное право только при продаже акций, то дарение и мена использовались для обхода этого права¹⁵.

2) Дарение небольшого числа акций (зачастую одной) третьему лицу и последующая продажа всего пакета акций. В данном случае, наличие у лица хотя бы одной акций дает возможность заключения договора купли-продажи на равных условиях с другими акционерами, т.е. отпадает необходимость учета преимущественных прав приобретения, потому что происходит замена статуса третьего лица на владельца акции.

Так, например, решением суда был признан притворный договор дарения акций, учитывая небольшой промежуток времени между этим договором, предшествовавшим ему договором займа, по которому ответчик передавала в залог акции ЗАО, и последующим договором купли-продажи, отсутствие родственных связей и незначительное количество подаренных бумаг (5 акций) по сравнению с количеством проданных, после того как ответчик стала владельцем подаренных акций¹⁶. Вышестоящими инстанциями решение оставлено без изменений¹⁷.

3) Использование фиктивного посредничества¹⁸, когда передача денежных средств иным сторонним лицом, например, под видом исполнения договора займа перед акционером, прикрывает оплату покупки акций третьим лицом, которое является фиктивным одаряемым. Использование посредника в данном случае позволяет акционеру-дарителю обосновать природу денежных средств как средства исполнения перед ним договорного обязательства. В другом случае может иметь место введение в отношения физического лица для того, чтобы посредством совершения двух сделок дарения (в первой это лицо – одаряемый, во второй – даритель) прикрыть договор купли-продажи между коммерческими организациями, являющимися акционером и третьим лицом¹⁹. Необходимость использования физического лица в данном случае обоснована запретом на заклю-

¹² Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 16 мая 2017 г. по делу № А60-28774/2016 // sudact.ru/arbitral/doc/A7pr33YZJvrR/ (дата обращения: 25.02.2020).

¹³ Долинская В. В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 8.

¹⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

¹⁵ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2016 года по делу № А60-23407/2015 // http://kad.arbitr.ru/Card/1cc6d2db-bc97-49f0-8ee2-f7614f29ccb2 (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁶ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 25 ноября 2013 года по делу № А53-9574/13 // http://kad.arbitr.ru/Card/25cbe647-eb40-4a5f-aabd-4107deb2ea57 (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁷ Постановление ФАС Северо-кавказского округа от 27 мая 2014 года по делу № А53-9574/2013 // http://kad.arbitr.ru/Card/25cbe647-eb40-4a5f-aabd-4107deb2ea57 (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁸ Винницкий А.В. Проблемы оспаривания сделок с имуществом с участием фиктивных посредников // Адвокат. 2011. № 5. С. 23-29.

¹⁹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 г. N 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ».

чения договора дарения между такими организациями.

Таким образом, учитывая потребности практики, в ст. 7 Закона об АО целесообразно закрепить норму, которая позволяла бы предусмотреть в уставе общества период, в течении которого необходимо получить согласие на продажу оставшегося пакета акций, если ранее их часть была отчуждена третьим лицам по безвозмездным сделкам.

Другим допускаемым законом способом защиты персонального круга участников общества является предусмотренная уставом необходимость получения согласия других акционеров при отчуждении акций. Главными условиями такого ограничения являются согласие всех без исключения акционеров и его срочность: не более пяти лет. Такой срок может быть установлен как первоначально при регистрации общества, так и впоследствии путем государственной регистрации изменений в устав общества.

Устав не может одновременно содержать положения о преимущественном праве приобретения и даче согласия на отчуждение акций, что само по себе не исключает отнесение второго к «привилегиям владельцев акций». По сути и то, и другое является преимущественным правом²⁰, так как в обоих случаях волеизъявлением одного или нескольких лиц правомерно ограничивается свобода другого распоряжаться имуществом. Интересна с точки зрения сравнения формальная конструкция двух механизмов: в обоих случаях молчание в течение определенного срока после уведомления общества о намерении отчуждения акций приравнивается к отказу от преимущественных прав. В случае с дачей согласия на отчуждение конструкция, посредством которой реализуется преимущественное право, получила название «right of first refusal»²¹ («право первого отказа»).

Возможность абсолютного запрета на отчуждения акций в ст. 7 Закона об АО не предусматривается, в отличие от ООО, где такой запрет уравновешивается правом требования выкупа доли участника обществом и обязанностью последнего его произвести. Ряд ученых придерживается той точки зрения, что данное положение необходимо распространить и на АО. В частности, А.А. Кузнецов пишет, что в силу единого концептуального подхода законодателя к регулированию оборота долей и акций и учетом того, что получение согласия фактически является способом установления запрета на отчуждение (презумируемый отказ в согласии), то нет никаких препятствий к возможности устанавливать правила вре-

менного или постоянного запрета на отчуждение акций с правом выхода нет²².

Актуальным представляется в данном контексте рассмотрение вопроса о соотношении устава общества и корпоративного договора в контексте ст. 67.2 ГК РФ (в редакции ФЗ от 05.05.2014 N 99-ФЗ²³), положениями которого также могут предусматриваться особенности отчуждения акций, в том числе обязанность воздерживаться от отчуждения акций под отменительным условием. Статья 32.1 Закона об АО распространяет обязательное действие акционерного соглашения только на его участников, в то же время не ограничивая ни количество соглашений в одном АО, ни количество участников.

А.П. Толстой отмечает, что обязанности для самого общества такое соглашение не порождает, однако учитывая тот факт, что его участниками могут быть все акционеры, дает возможность в этом случае оспаривать как действия любой из его сторон, так и решения органов АО, принятые в противоречии с акционерным соглашением. При этом стороны не могут ссылаться на недействительность корпоративного договора в связи с его противоречием уставу, исходя из презумции добросовестности²⁴. Таким образом, может быть оспорена сделка, которая нарушает условия акционерного соглашения об ограничениях при отчуждении акций даже в том случае, если уставом таковые не предусмотрены, если она совершена стороной соглашения с третьим лицом, которое знало об ограничениях или должно было знать, хотя последнее условие может значительно осложнить доказывание недействительности сделки в суде. Исходя из этого, акционерным соглашением может устанавливаться запрет на отчуждении акций при определенных обстоятельствах или до наступления таких. Учитывая, что наступление подобных обстоятельств лишь предполагается и они могут фактически не наступить, срок запрета может охватывать длительный период времени.

Кроме того, по пути расширения свободы договорных отношений в рамках хозяйственных обществ идет и практика. Так, в одном из судебных решений было указано, что положения корпоративного договора не могут быть признаны недействительными только в силу противоречия императивным нормам, если они не нарушают права третьих лиц, порождают обязанности только для сторон и не имеют противоправных целей²⁵.

Сторонником активного использования в корпоративной практике корпоративных договоров яв-

²⁰ Заливин К.Ю. К вопросу о преимущественных правах в корпоративном праве // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 44. С. 241.

²¹ Marcel Kahan. An Economic Analysis of Rights of First Refusal // New York University. 1999. P. 4.

²² Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017. С. 85-86, 89-90.

²³ Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

²⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). Учебно-практический комментарий [Электронное издание] / под ред. А.П. Сергеева. Изд. «Проспект», 2018. URL: <http://prospekt.org> (дата обращения: 22.04.2020).

²⁵ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 июня 2015 г. по делу №A60-12804/2015 // <https://kad.arbitr.ru/Card/317da3fc-3056-41b6-90ae-45dafa8f8325> (дата обращения: 25.02.2020).

ляется Е.В. Глухов. Положения ГК РФ и ст. 7 Закона об АО автор предлагает толковать с позиции «разрешено все, что прямо не запрещено»: отсутствие императивного запрета на установление моратория на отчуждение акций следует расценивать как возможность использования «договорного механизма» такого моратория, как альтернативу «законному механизму», устанавливаемому посредством согласования сделки²⁶. Кроме того, установление запрета в акционерном соглашении, заключенном между всеми участниками общества, может решить проблему срочности режима согласования и внесения изменений в устав.

Другое важное преимущество акционерных соглашений – меры ответственности, которые стороны предусмотрят для применения в случае его нарушения. Акционер-сторона соглашения может защитить свои права и интересы не обращаясь в этом случае к государственным органам, если предусмотренные меры позволяют эффективно осуществить защиту. Если же спор невозможно решить «внутри» общества, то такие последствия неисполнения гражданско-правового договора, которым и является акционерное соглашение, будут применены судом.

Однако, несмотря на преимущества, если неюрисдикционная защита не дала ожидаемых результатов, невозможно обойти вопрос о том, встанет ли суд на сторону истца, если он будет ссылаться на положения акционерного соглашения, возможность включения которых в этот договор прямо не предусмотрена законом? Относительно рассмотренных ранее преимущественных прав, прямо вытекающих из ст. 7 Закона об АО, не вызывает сомнений, что такие условия соглашения допустимы даже в случае, если они не предусмотрены уставом, хотя бы в силу возможности их диспозитивного регулирования в силу указания на то в законе.

Что касается запрета на отчуждение акций, предусмотренном в соглашении, то выводы здесь неоднозначны. Как отмечает В. Рублев, на акционерное соглашение распространяется принцип свободы договора, и закон не устанавливает исчерпывающий перечень вопросов, разрешаемых посредством соглашения²⁷. Кроме того, позиция Минэкономразвития, изложенная в письме об акционерных соглашениях²⁸, состоит в том, что их регулирование строится на основе общих принципов гражданского законодательства, а ограничительное толкование закона для предотвращения злоупотребления со стороны участников соглашения не допускается.

²⁶ Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия: электронное издание. М.: М-Логос, 2017. С. 393, 397. URL: <https://m-lawbooks.ru> (дата обращения: 22.04.2020).

²⁷ Рублев В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством России: [Электронный ресурс] // Современное право, 2010. № 9. URL: www.sovremennopravo.ru/ (дата обращения 28.02.2020).

²⁸ Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации РФ от 14.09.2009 N Д06-2643 «О разъяснении изменений, внесенных в Федеральный закон «Об акционерных обществах», в части регулирования института акционерных соглашений» [Электронный ресурс] URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения: 28.05.2020), <https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minekonomrazvitiya-RF-ot-14.09.2009-N-D06-2643/> (дата обращения: 28.05.2020)

²⁹ Соловьева С.В. Правовая природа корпоративного договора в праве США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2018. №2 (69). С. 78.; Степанов В.В. Акционерные соглашения: зарубежный опыт и потенциальные проблемы российского правоприменения. Часть первая // Труды молодых ученых по сравнительному праву. 2010. № 1(6). С. 18-19.

Учитывая в целом направленность законодательства в этой области на укрепление диспозитивных начал, не исключены дальнейшие реформы, позволяющие более расширить самостоятельную компетенцию акционеров в области преимущественных прав. Интересен в этом смысле опыт англо-саксонской правовой системы, где акционерное соглашение – это гибкий механизм договорного регулирования, имеющий преимущество над учредительными документами компаний, особенно в закрытых корпорациях²⁹, и позволяющий обеспечить наиболее полную защиту прав акционеров. Соглашение акционеров – акт согласования их воли, поэтому если сторона такого соглашения добровольно принимает на себя ограничения и запреты, то это исключает неправомерность соответствующих пунктов соглашения как в отношении самой стороны, так и в отношении третьих лиц: обязанность воздерживаться от отчуждения акций и ответственность за ее нарушение возникают только у сторон.

Представляется оправданным подход к свободе подобных договорных отношений, причем как в непубличных, так и в публичных обществах, но с оговоркой, что их условия не должны нарушать императивных запретов. Во всяком случае, установление преимущественных прав в том или ином виде с учетом особенностей сложившихся корпоративных отношений, в том числе более тесного и персонифицированного характера в непубличных обществах, направлено, в первую очередь, на защиту прав, а их ограничение под определенным условиями – это только один из способов достижения цели защиты, в первую очередь, самозащиты акционеров.

В результате анализа защиты прав владельцев акций можно говорить об общей тенденции расширения диспозитивного регулирования и возможности защиты прав без обращения к государственным органам. Вместе с тем, категоричность предписаний законодателя в некоторых случаях обоснована и необходима, когда речь идет о публичных интересах, и в условиях, когда уровень корпоративной культуры или состояние корпоративных отношений не позволяют осуществить эффективную защиту внеюрисдикционным способом. Другая тенденция – дифференцированность корпоративного законодательства в вопросах защиты прав акционеров.

Учитывая практику судов в части преимущественных прав, предлагается внести изменения в Закон об АО в части возможности предусмотреть в уставе непубличного акционерного общества времен-

ные ограничения для новых акционеров, которым были переданы акции по безвозмездным сделкам, и для акционеров-дарителей, а также возможность устанавливать право выхода и требования оплаты стоимости акций.

Кроме того, следует обратить внимание на от-

носительно новый и развивающийся институт корпоративных договоров, который может быть как альтернативным, так и дополнительным способом защиты прав акционеров в сделках с акциями, признанный и доказавший свою действенность в мировой практике.

Библиографический список

1. Винницкий А.В. Проблемы оспаривания сделок с имуществом с участием фиктивных посредников // Адвокат. - 2011. - № 5. - С. 23-29.
2. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия: электронное издание. - М.: М-Логос, 2017. - URL: <https://m-lawbooks.ru> (дата обращения: 22.07.2020).
3. Глухов Е.В. Сделки купли-продажи акций и долей участия в уставных капиталах хозяйственных обществ: подготовка и реализация [Электронное издание]. - Москва: М-Логос, 2019. - 1208 с.
4. Долинская В. В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 6. - С. 4-11.
5. Заливин К.Ю. К вопросу о преимущественных правах в корпоративном праве // Актуальные вопросы современной науки. - 2016. - № 44. - С. 241-244.
6. Заливин К.Ю. Преимущественные права в российском гражданском праве: история, тенденции развития, современное состояние // Право и политика. 2016. - № 2 (194). - С. 198-203.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). Учебно-практический комментарий [Электронное издание] / под ред. А.П. Сергеева. - М.: Изд. «Проспект», 2018. - URL: <http://prospekt.org> (дата обращения: 22.07.2020)
8. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. - М.: Статут, 2017. - 159 с.
9. Ломакин Д.В. Преимущественные права участников коммерческих корпораций в доктрине и законодательстве отдельных государств // Хозяйство и право. - 2017. - № 1 (480). - С. 3-22.
10. Максуров А.А. Проблемы защиты прав участников при купле-продаже и дарении акций в непубличном акционерном обществе и долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. // Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 1 (86). - С. 18-27.
11. Новоселова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // Арбитражная практика. - М.: Изд. Дом «Арбитражная практика», 2004. - № 4. - С. 3-11.
12. Онина А.А. Преимущественное право покупки в гражданском праве Российской Федерации: Дис. ...канд. юрид. наук. - Уфа, 2009. - 209 с.
13. Рублев В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством России: [Электронный ресурс] // Современное право, 2010. № 9. URL: <https://www.sovremennopopravo.ru/> (дата обращения: 28.07.2020).
14. Соловьева С.В. Правовая природа корпоративного договора в праве США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 2 (69). - С. 75-80.
15. Степанов В.В. Акционерные соглашения: зарубежный опыт и потенциальные проблемы российского правоприменения. Часть первая // Труды молодых ученых по сравнительному праву. - 2010. - № 1(6).
16. Стройкина Ю.В. Недостатки российского корпоративного законодательства, регулирующего преимущественные права. // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. - 2017. - № 32. - С. 49-52.
17. Субботин М.В. Преимущественные права в российском гражданском законодательстве: Дис.канд. юрид. наук. - Москва, 2007. - 200 с.
18. Шапкина Г.С. О применении акционерного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - М.: ЮРИТ-Вестник, 2004. - № 2. - С. 103-122.
19. Marcel Kahan. An Economic Analysis of Rights of First Refusal // New York University. - 1999. ? P. 4.

Рецензент: Залавская О.М., доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент.